

Фундаментальное естествознание и теоретическое обществознание: два несовместимых вида научного знания?

Fundamental natural science and theoretical social science: two incompatible types of scientific knowledge?

Ермилов А.П.

Д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск
e-mail: ermilov_ap@rambler.ru

Ermilov A.P.

Doctor of Economic Sciences, Professor, Leading Researcher, Institute of Economics and Organization of Industrial Production SB RAS, Novosibirsk
e-mail: ermilov_ap@rambler.ru

Аннотация

В современной экономической науке - важнейшем разделе обществознания – весьма интенсивно применяются методы естественных наук и, прежде всего, различного рода формализации. Основные дисциплины неоклассической экономической теории (макро- и микроэкономика) целиком построены на анализе разнообразных формул, систем уравнений и графиков. Политическая экономия, которая двести лет назад занимала все пространство экономической науки, существенно утратила свои позиции и рассматривается как некий анахронизм, что и явилось и причиной слабого развития ее специфической методологии. Вместе с «отстранением» политэкономии неоклассика удалила из рассмотрения как объект ее исследования – отношенческую сторону хозяйствования, так и предмет – экономические отношения, сосредоточившись на использовании исследовательских методов естествознания. Возникает вопрос, насколько эти последние способны решать проблемы экономической теории?

В данной работе мы рассмотрим соотношение предметов и методов двух важнейших видов научного знания - фундаментального естествознания и теоретического обществознания. Мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой предметы указанных разделов науки качественно различны и потому для их исследования необходимо использование принципиально различных методов. По мнению ряда исследователей, естественные и социально-гуманитарные науки на их современном уровне развития фактически являются двумя несовместимыми видами научного знания.

Сложившееся очевидное методологическое преимущество естественно-научного знания побуждает обществоведов оценивать внедрение методов естествознания в свои исследования как повышение их уровня. Однако «формальное» применение «продвинутых» методов естествознания в социально-гуманитарных исследованиях существенно снижает их качество. Рекордсменом здесь является неоклассическое направление современной экономической теории (так называемый «мейнстрим»). Начиная с последней трети XIX века в нем активно культивируется применение математики для описания технологической стороны хозяйствования одновременно

с почти полным отказом от исследования его отношенческой стороны. Кризисное состояние экономической науки в значительной мере объясняется именно этим.

Ключевые слова: методология; естествознание; обществознание; классовый подход; подлинное знание; научные законы.

Abstract

In modern economic science - the most important section of social science - the methods of the natural sciences and, above all, various types of formalization are used very intensively. The main disciplines of neoclassical economic theory (macro- and microeconomics) are entirely built on the analysis of various formulas, systems of equations and graphs. Political economy, which two hundred years ago occupied the entire space of economic science, has significantly lost its position and is considered as a kind of anachronism, which was also the reason for the weak development of its specific methodology. Along with the "removal" of political economy, neoclassicism removed from consideration both the object of its research - the relational side of economics, and the subject - economic relations, focusing on the use of research methods of natural science. The question arises: how capable are these latter of solving the problems of economic theory? In this work we will consider the relationship between subjects and methods of the two most important types of scientific knowledge - fundamental natural science and theoretical social science. We adhere to the point of view according to which the subjects of these branches of science are qualitatively different and therefore their research requires the use of fundamentally different methods. According to a number of researchers, the natural and social sciences and humanities at their current level of development are actually two incompatible types of scientific knowledge. The current obvious methodological advantage of natural science knowledge encourages social scientists to evaluate the introduction of natural science methods into their research as an increase in their level. However, the "formal" application of "advanced" methods of natural science in social and humanitarian research significantly reduces their quality. The record holder here is the neoclassical direction of modern economic theory (the so-called "mainstream"). Since the last third of the 19th century, it has actively cultivated the use of mathematics to describe the technological side of economic management, simultaneously with an almost complete refusal to study its relational side. The crisis state of economic science is largely explained by this.

Keywords: methodology; natural science; social science; class approach; experience; true knowledge; scientific laws.

Одной из важных проблем философии науки является выяснение возможности применения методов естествознания в исследованиях социально-гуманитарных наук. Для ответа на этот вопрос необходимо четкое различие предметов этих разделов науки.

Специфика предмета естественно-научного знания. Познание законов природы как цель естественных наук позволяет сформулировать основные особенности естественно-научного знания. Этот вопрос поднимается в работах различных исследователей. По мнению А.Л. Никифорова, прежде всего к таким свойствам следует отнести предметность и объективность: «Предметность и объективность - вот главные особенности научного познания» [12, с. 60].

Объективность знания означает, что оно не зависит от качеств субъекта – исследователя. Как подчеркивает А.Л. Никифоров, «... отличительные черты личности, создающей знания, не входят в состав полученного знания ...» [12, с. 60]. Фундаментальное естествознание изучает процессы и вещества природы и стремится выделить объективные законы их взаимодействия. Объектом

фундаментального естествознания является природа, предметом – действующие здесь объективные законы. В природе отсутствует смысловое измерение, наличие которого в социально-культурном мире имеет конститутивное значение. Как отмечает Н.М. Смирнова, «... срывание покровов священства с вещей и явлений природы – важнейшая культурно-мировоззренческая предпосылка классического естествознания. В картине мира Галилея – Ньютона природа лишена имманентного смысла и предстает как система объектов, управляемых естественными законами ... Ее явления и события утрачивают былой сакральный смысл» [16, с. 6].

Предметность подлинного знания означает сведение его к показаниям органов чувств, т.е. к неперенной фиксации в опыте. Данное требование четко оформлено в философии естественных наук второй половины XX в. Как отмечает Е.А. Мамчур, важная идея позитивистов состоит в том, что «... в теоретической системе должны содержаться только те понятия и величины, которые, так или иначе, фиксируются в опыте. Понятия, не верифицируемые даже косвенно, должны быть удалены из теории» [11, с. 160]. По мнению А.Л. Никифорова, «философия науки второй половины XX в. при взгляде на науку ориентируется в основном на Маха и Пуанкаре. Логические позитивисты видели цель науки в получении надежного обоснованного знания. Подлинным знанием они считали такое, которое – прямо или косвенно – могло быть сведено к показаниям органов чувств. И считали своей задачей очищение науки от понятий и предложений, не имеющих никакой связи с чувственным восприятием» [14, с. 23]. Для реализации этих целей использовалось множество методов исследования.

Методология (совокупность методов) естественных наук. Итак, естественно-научное знание должно «фиксироваться в опыте», т.е. быть сведено «к показаниям органов чувств». Данная установка формирует требования к отдельным методам исследований и общей методологии естественных наук. Основными из них являются наблюдения, эксперименты и обобщения эмпирических данных, которые весьма удобны для применения различных методов математической формализации. Как подчеркивает Ю.М. Плюснин, признаками «истинной научности» классического естествознания «... считаются однозначность описания, возможность математической формализации данных и близкое соответствие наблюдаемых явлений теоретическим схемам» [15, с. 29]. По мере обретения этих признаков, философское знание становится естественно-научным.

Объектом естествознания выступают независимые от наблюдателей процессы природы, которые определяются ее объективными законами. В процессе познания этих законов наука выработала множество методов и процедур. Как отмечает С.А. Лебедев, «... в естественных науках существует логика и методология науки как описание стандартных и общезначимых процедур познания объектов природы (наблюдение, эксперимент, статистическая обработка эмпирических данных, обобщение, индукция, дедукция, объяснение, логическое доказательство и др.) ...» [6, с. 6].

Специфика предмета социально-гуманитарного знания. Современный уровень социально-гуманитарного знания зачастую подвергается достаточно критической оценке. В частности, по мнению А.Л. Никифорова, «сейчас выясняется, что мы гораздо больше знаем о звездах и галактиках, чем о человеке и человеческих сообществах» [13, с. 29]. Это определяет актуальность усилий в направлении уточнения исходных категорий обществознания. По мнению автора, принципиальная разница в предмете исследования естественных и общественных наук проявляется в том, что «... естественные науки описывают поведение лишенных сознания объектов, а общественные науки описывают поведение людей,

руководствующихся своими целями, желаниями, страстями, короче говоря, интенциональное поведение» [13, с. 31].

Объектом обществознания и, прежде всего, его теоретической части является общество, предметом – общественные отношения - механизмы объединения отдельных сознательных индивидов и их сообществ в единый иерархический общественный организм. Всю совокупность этих механизмов мы будем называть социальными отношениями. Именно они являются основными факторами, формирующими совместный (коллективный) характер поведения людей.

Интенциональное поведение членов общества. Человеческое общество является результатом специфического интенционального поведения людей. Данная специфика не носит спонтанного характера, а формируется специальными механизмами – социальными отношениями, создаваемыми в процессе формирования общества. В литературе исследования, стремящиеся объяснить механизмы объединения отдельных индивидов в человеческие общества, получили наименование поведенческих наук. Они рассматривают общество как результат скоординированного, согласованного поведения индивидов, которые, следовательно, должны быть соответствующим образом мотивированы. Рассмотрение механизмов таковой мотивации является основой теоретического обществознания.

Вместе с этим возникает пониманием принципиального различия предметов естествознания и обществознания. Как отмечает А.Л. Никифоров, «... интенции действующих людей ненаблюдаемы в отличие от наблюдаемых явлений, описываемых естествоиспытателем» [13, с. 31]. В то время как естественно-научное знание должно «фиксироваться в опыте», т.е. быть сведено «к показаниям органов чувств», мотивы поведения индивидов не проявляются в чистом виде. Представления о них могут быть ментально сформулированы, интерпретированы исследователями на основе анализа особенностей индивидуального поведения. Для выделения определяющих их факторов используются абстрактные ментальные конструкции.

«Иноприродность» социально-гуманитарного знания. Построение ментальных конструкций как средств понимания явлений общественной жизни формирует специфику социально-гуманитарного знания, его принципиальное отличие от естественно-научного знания. Такую точку зрения отстаивает, в частности, Н.М. Смирнова, констатируя «иноприродность» социально-гуманитарного знания вследствие глубоких принципиальных онтологических различий природной и социально-культурной реальности: «В отличие от природных объектов, способных к независимому от человека существованию, социокультурные предметности принципиально не самостоятельны («не доопределены»)» [16, с. 7]. Создаваемые ментальные теоретические конструкции призваны отображать сформировавшееся у обществоведов понимание смысла (сущности) социальных процессов. Как подчеркивает автор, «в отличие от объектов природы, артефакты культуры и социальности «по построению» нагружены человеческими смыслами бытия и познания. Социальный мир изначально «светится» собственным смыслом: он имманентно осмыслен еще до того, как социальный ученый приступил к его изучению. Артефакты культуры, религиозные, философские и научные системы, формы социальной организации образуют особый мир, отличный от природного, – мир, светящийся смыслом. Смысл атрибутивен для артефактов культуры и социальности ...» [17, с. 6].

Для естествоиспытателей основой объяснения исследуемых наблюдаемых природных процессов являются соответствующие показания их органов чувств. Обществоведы представляют понимание непосредственно ненаблюдаемых

мотивов (интенций) поведения людей посредством «придуманных» абстрактных ментальных конструкций, способных отразить вложенные в них сущность и смысл. Таким образом, фундаментальной спецификой социально-гуманитарного знания является зависимость от производящих его субъектов-исследователей.

Классовый характер социально-гуманитарного знания. В марксистской социальной теории субъективированный характер социально-гуманитарного знания нашел свое проявление посредством формулирования ее фундаментального элемента - классового подхода. Более подробно классовый подход рассмотрен в [3, с. 258-273]. Мы утверждаем, что имманентной формой организации общества является иерархия [2, с. 62-65]. Данный факт свидетельствует о том, что в основе взаимодействий между членами общества лежат отношения господства – подчинения (власти) [там же, с. 65-70]. Именно на базе этих отношений создаются общественные отношения - механизмы формирования общества как единого иерархического организма [там же, с. 70-74], которые являются предметом исследования отдельной области общественных наук - теоретического обществознания. Основными видами общественных отношений являются политические и экономические отношения. Изучающие их научные дисциплины – теоретическая социология, политология и политическая экономия – составляют основу теоретического обществознания.

Сторонами отношений господства – подчинения (власти) являются формирующиеся в процессе социальной деятельности господствующие и подчиненные социальные классы. Первые становятся субъектами отношений власти, вторые – ее объектами. Очевидно, что отношения между ними носят антагонистический (взаимоисключающий) характер: чем большую власть захватывают господствующие классы, тем менее свободны классы подчиненные, и наоборот.

Отдельные индивиды – члены общества обретают определенные социальные статусы в зависимости от принадлежности к этим социальным классам и положению в них. Таким образом, отношения власти субординируют всех членов общества. Каждый из них отдает отчет о своей принадлежности к определенному классу. Сложившаяся классовая система является основой социальной субординации индивидов.

Понимание классовой сущности общества имеет фундаментальное методологическое значение. В частности, она позволяет объяснить классовый характер социальной науки. Действительно, отдельные исследователи-обществоведы всегда принадлежат к определенному (чаще - господствующему) социальному классу и, следовательно, рассматривают общество с определенных занимаемых ими классовых (идеологических) позиций. Их понимание социальных процессов возникает не как результат свободного, объективного движения научной мысли, а как продукт субъективных представлений соответствующего социального (господствующего или подчиненного) класса. Движение социальной мысли происходит в четком коридоре определенной классовой идеологии.

Различие специфики познания естествознания и обществознания. По мнению Ю.М. Плюснина, «... специфика гуманитарного познания определяется в существенной мере характером исследуемых объектов. ... В отличие от естественных наук в истории общества... повторение явлений составляет исключение, а не правило; и если где и происходят такие повторения, то это никогда не бывает при совершенно одинаковых обстоятельствах... Познание, следовательно, носит здесь по существу относительный характер, так как ограничивается выяснением связей и следствий известных общественных и государственных форм, существующих только в данное время и у данных народов и по самой природе своей преходящих» [15, с. 16].

Можно выделить два принципиальных различия естествознания и обществознания. Во-первых, в то время как в естествознании на основе обобщений формулируются объективные научные законы, объясняющие все явления, события и факты определенной области, в обществознании социальные и духовные явления не подлежат объяснению с позиций некоего среднего, безличного закона в силу «временности» и «изменчивости» социально-научного знания. Как отмечает С.А. Лебедев, «события ... социальные, исторические, духовные являются ... неповторимыми, уникальными, ибо в силу самого происхождения всегда несут на себе печать и «авторское клеймо» своих творцов и носителей. Социальные и духовные явления не подлежат обобщению и последующему объяснению с позиций некоего среднего, безличного закона. ... При попытках их подведения под общий закон будет ... «умерщвлено» самое главное в них, а именно их ценностный (гуманитарный) смысл» [6, с. 5-6].

Во-вторых, в то время как в естествознании существует возможность выделения объективных научных законов, спецификой обществознания является невозможность осуществления его «абсолютно объективного» анализа. Действительно, при изучении взаимодействия индивидов или их групп нельзя абстрагироваться от их субъективного характера. Как отмечает Ю.М. Плюснин, «... взгляд исследователя-обществоведа на свой объект — это по преимуществу взгляд не «снаружи», как в естествознании, а «изнутри»: исследователь сам элемент изучаемой им же системы либо он должен «внедриться» в нее ... Поэтому в гуманитарном познании, видимо, невозможен абсолютно объективный взгляд; по крайней мере, здесь невозможно избавиться от субъективно окрашенной формы изложения результатов» [15, с. 16].

В социальной теории К. Маркса идея невозможности абсолютно объективного взгляда была представлена в концепции классового подхода, в соответствии с которым социальные теории представляли классовые позиции своих авторов. Так, на капиталистической стадии развития общества существовали буржуазные и пролетарские социальные теории. Для ответа на вопрос, какие из них являются правильными (объективными, истинно научными) классик использовал понятие «передового класса», интересы которого совпадают с интересами развития общества. Социальные теории передового класса и рассматривались в качестве научных (объективных). При капитализме таковым классом объявляется пролетариат.

Методология (совокупность методов) обществознания. Ограниченность применения методологии естествознания в сфере социально-гуманитарных наук предопределяется принципиальным различием их предметов исследования. Естествознание сосредоточено на изучении предметных, чувственно воспринимаемых, объективных процессов и веществ природы. На решение этих задач ориентирована соответствующая методология. Как подчеркивает С.А. Лебедев, «... для социально-гуманитарных наук разработка такого рода методологии противоестественна, бессмысленна и деструктивна по существу» [6, с. 6].

Социально-гуманитарные науки сосредоточены на выявлении механизмов формирования специфического интенционального (мотивационного) поведения индивидов, побуждающего их к объединению в различного рода сообщества. Соответствующие мотивы непосредственно ненаблюдаемы, они являются ментальными сущностями. Представления о них конструируются исследователями посредством интерпретаций индивидуального поведения и оформляются в теоретическом обществознании в качестве абстрактных ментальных конструкций (понятий и категорий), обеспечивающих понимание сущности познаваемых

общественных явлений. Применение к этим объектам естественно-научной методологии не может быть эффективным.

Как отмечает С.А. Лебедев, «... понимание как основная процедура социально-гуманитарного познания имеет своим реальным основанием не логические общезначимые процедуры, а герменевтическое искусство или мастерство ученого-гуманитария, его способность с помощью своей интуиции и культурной эрудиции проникнуть в смысл, социальную и гуманитарную сущность познаваемых явлений» [6, с. 6]. Какие же основные методы могут быть использованы в социально-гуманитарных исследованиях? По мнению автора, «в отличие от объясняющего и законосообразного характера наук о природе, методами социально-гуманитарных наук являются: а) описание индивидуальных особенностей исследуемых социальных событий; б) расшифровка присущего им смысла и оценка (интерпретация) с позиций определенной, принятой ученым-гуманитарием ценностной шкалы» [6, с. 6].

Теоретическое обществознание в качестве средства познания процессов формирования общества использует создаваемые исследователями идеальные, абстрактные, ментальные конструкции, способные обеспечить понимание сущности познаваемых явлений. Познавательные возможности этих конструкций определяются способностями, интуицией и эрудицией их создателей. Возможности анализа этих идеальных конструкций с помощью методов естествознания, предназначенных для исследования материальных процессов природы, чрезвычайно малы. Во всяком случае, таковой инструментарий еще не создан.

Проблема соотношения предметов и методов фундаментального естествознания и теоретического обществознания. Важной проблемой философии науки является проблема текущего и будущего соотношения основных ее разделов.

Возможность объединения естествознания и обществознания в единую естественно-гуманитарную науку. К. Маркс высказывал надежду, что естествознание в будущем объединит в своем составе и гуманитарные науки: «Впоследствии естествознание включит в себя науку о человеке в такой же мере, в какой наука о человеке включит в себя естествознание: это будет одна наука» (Цит. по: [19, с. 58, сноска]). Подчеркнем, что речь здесь идет о науках о человеке, а не о науках об обществе. Некоторые современные философы также говорят о насущной необходимости их полного слияния. Так, по мнению Э. Уилсона, «...нам нужны единые гуманитарно-естественные науки, чтобы построить полную и честную картину того, чем мы на самом деле являемся и кем мы можем стать» [17, с. 108].

К этой точке зрения близка позиция, в соответствии с которой социальное знание является особой разновидностью знания естественного. Как отмечает О.Ю. Мамедов, «... следует наконец сказать прямо: на белом свете существует только естественно-научное знание: никаких других научных знаний не бывает! Поэтому даже неустрашимые особенности социального знания, если оно претендует на статус «научного», все равно должны трактоваться как признаки особой разновидности естественного знания» [10, с. 7]. Такой же характеристики автор удостоивает и экономическое знание [10, с. 8].

Данный подход можно назвать радикальным. Как отмечает, в частности, Г.Л. Тульчинский, «вряд ли возможна единая «естественно-гуманитарная» наука ... Более плодотворными видятся междисциплинарность, конвергенция, синтез различных подходов в конкретных проблемных полях» [5, с. 23].

Качественное различие предметов естественных и социально-гуманитарных наук - двух несовместимых видов научного знания. Как утверждает российский философ науки С.А. Лебедев, «... нередко естественные

науки (физика, химия, биология и др.) резко противопоставляют социальным и гуманитарным наукам (история, философия, социология, политические науки, экономика и др.)» [6, с. 5]. О «глубокой укорененности» данного подхода в европейских философских традициях уже с начала XIX в. пишет Н.М. Смирнова: «Философские представления о фундаментальной специфике методологии исследования культуры и социальности в сравнении с методологическими установками в изучении природы глубоко укоренены в европейских философских традициях XIX–XX вв. В рамках Баденской школы неокантианства четко артикулировано различие «наук о природе» и «наук о культуре» как по предмету (всеобщее vs. единичное), так и по методу (номотетический vs. идиографический)» [16, с. 6-7]. Автор указывает и на философское направление, которое предельно абсолютизирует это различие: «Абсолютизация специфических различий естественных и социально-гуманитарных наук достигает предельного методологического напряжения в интуитивистской герменевтике В. Дильтея. Укорененная в описательной психологии, она декларирует фундаментальную противоположность «наук о природе» как объясняющих «наукам о духе» как понимающим» [16, с. 7]. Как видно, здесь формулируется идея «фундаментальной противоположности» наук о природе и наук о духе.

Расширению числа сторонников данного подхода в конце XIX – начале XX в. способствовало возникновение в результате ряда революционных изменений в естествознании (прежде всего - в физике) неклассического этапа эволюции науки. Как подчеркивают С.А. Лебедев и Г.О. Щукин, эти изменения «... привели к осознанию большинства учёными отсутствия у науки каких-то единых методологических оснований. В первую очередь, это коснулось осознания качественного различия между предметами и методами естественных и социально-гуманитарных наук («наук о природе» и «наук о духе» ...)» [8, с. 35].

Как подчеркивает Н.М. Смирнова, «... отзвуки предметного и методологического различия/противопоставления социально-гуманитарных и естественных наук слышны на всем протяжении XX в. Э. Гуссерль считал его лептой общего «кризиса европейских наук», принесенной общественными науками. Его последователи сформулировали глубокие философские прозрения относительно модусов существования и способов презентации в опыте социально-культурных предметностей в их специфическом отличии от мира природных объектов» [16, с. 7].

Принципиальное онтологическое различие природного и социально-культурного миров возникает вследствие отсутствия смыслового измерения природного мира и, напротив, его наличия в социально-культурной реальности. Это устанавливает границы между двумя типами знания. Как утверждает Н.М. Смирнова, «... существуют пределы конвергенции естественно-научного и социально-гуманитарного знания, обусловленные принципиальным онтологическим различием природного и социально-культурного миров ... Смысловая нагруженность социально-культурной реальности, ее интенциональная отнесенность к человеку является ее конститутивной характеристикой, которой нельзя пренебречь в интересах интеллектуального удобства методологического универсализма» [5, с. 25].

Принципиальное методологическое различие естественных и социально-гуманитарных наук. Принципиальные качественные различия предметов двух разделов науки требуют и использования принципиально отличных методов исследования. Как отмечает С.А. Лебедев, «... методы как математики, так и технаук не похожи ни на методы естественных наук, ни на методы социально-гуманитарных наук» [6, с. 7-8]. Особенно актуально данное

утверждение для фундаментального естествознания и теоретического обществознания.

Противопоставление методологий естественных и социально-гуманитарных наук просматривается в работах многих отечественных исследователей. По мнению Ю.М. Плюснина, «... гуманитарные науки не могут основываться на тех же гносеологических принципах, что и естествознание; они могут использовать эти принципы лишь до определенных пределов» [15, с. 16-17]. Автор приходит к выводу, что «... в поведенческих науках ситуация гораздо более сложна и, как теперь кажется, традиционными средствами неразрешима. ... Всякий же, кто начинает достаточно глубоко анализировать эти требования применительно к поведенческим наукам, вынужден бывает прийти к выводу об их невыполнимости даже в минимально достаточной степени» [15, с. 29].

По мнению С.А. Лебедева, «... конфликт между естественниками и гуманитариями не только неизбежен, но и неразрешим, т. к. в его основе лежат диаметрально противоположные ориентации, установки и взгляды на цели человеческого существования в мире. Поэтому этот конфликт всегда будет воспроизводиться и в будущем» [6, с. 7].

Гипотетические пути преодоления несовместимости двух видов научного знания. Наряду с резким противопоставлением естествознания и социально-гуманитарных наук как двух несовместимых видов научного знания в современной философии науки формулируются идеи, направленные на преодоление (уменьшение) их противоположности. Как подчеркивают С.А. Лебедев и Н.М. Твердынин, «... модным и даже «актуальным» в современной философии вообще и философии науки в частности считается разработка возможных способов преодоления противоположности естественно-научного и гуманитарного знания» [9, с. 45-46].

По мнению С.А. Лебедева, «... с точки зрения современной философии науки различие между естествознанием и социально-гуманитарным знанием является не качественным, а скорее количественным и условным. Граница между ними является относительной, исторически и функционально скользящей и отнюдь не такой жесткой и априорной, как это представлялось ученым и философам науки XIX — первой половины XX в.» [6, с. 9].

Взаимопроникновения методов как признаки сближения естествознания и социально-гуманитарных наук. Для многих исследователей признаками сближения естествознания и социально-гуманитарных наук является взаимопроникновение их методов. Как отмечает Ю.М. Плюснин, наука «... вплотную подошла к изучению человеческой психики и сознания, к проблеме механизмов познавательной деятельности, естественным образом предполагая возможным свести их к явлениям, аналогичным природным. Одновременно в социо-гуманитарных науках усиливались процессы «оестествления», во многом благодаря тому, что утверждался в правах методологический принцип естественного происхождения как человека, так и общества, и социальное развитие стало рассматриваться как природно-исторический процесс» [15, с. 17-18].

Аналогичную точку зрения высказывает С.А. Лебедев: «История науки начиная с конца XIX — начала XX в. убедительно свидетельствует о все большем проникновении методов естествознания в социально-гуманитарные науки. ... С другой стороны, современное естествознание все в большем объеме включает в свой арсенал традиционные методы социально-гуманитарных наук, пытаясь не только объяснить, но и понять изучаемые явления природы, т. е. дать им определенную ценностную интерпретацию и гуманитарное измерение» [6, с. 8]. По мнению С.А. Лебедева и Г.О. Щукина, «... методологические основания классического естествознания также были пересмотрены в сторону повышения веса и роли

вероятностно-статистических методов на всех уровнях научного познания ... Вместе с этим были реабилитированы интуиция и мысленное конструирование теоретических объектов как вполне законные методы естественных наук» [8, с. 35].

«Классическое разделение методов естествознания и социально-гуманитарного знания, - утверждает Е.Н. Князева, - в современной науке перестает быть радикальным и безусловным. С одной стороны, в современное естествознание проникают исторические, описательные и нарративные методы, персонализированные подходы и становится необходимой гуманитарная экспертиза научных исследований. С другой стороны, социально-гуманитарное знание все более широко использует, по крайней мере, как инструменты, методы математизации и дигитализации, оцифровывания» [4, с. 9].

Как свидетельствует автор, «... в современной науке можно наблюдать сближение если не предметов исследования, то, по меньшей мере, методов естествознания и социально-гуманитарного знания. В настоящее время методы нарративности, повествования, рассказа о событиях проникают в естествознание» [4, с. 9]. При этом, «... все более широкое применение в социальных и гуманитарных науках математических методов и современных инструментов информатики можно рассматривать в качестве встречного движения методов социально-гуманитарного знания и методов, ранее специфичных для естествознания» [4, с. 10]. В результате «... естествознание небезуспешно перенимает методы, которые ранее казались специфичными для социально-гуманитарного знания, – нарративность, персонализация, гуманитарная экспертиза, в то время как социальные и гуманитарные науки все в большей степени математизируются и дигитализируются» [4, с. 11].

Следует, однако, отметить, что факты взаимопроникновения методов сами по себе не свидетельствуют о сближении естествознания и социально-гуманитарных наук. Зачастую они являются результатами методологически необоснованных экспериментов, которые не способствуют, а, скорее, противодействуют получению истинно научного знания.

Сближение методологий естествознания и социо-гуманитарного знания как свойство постнеклассического этапа развития современной науки. Многие современные исследователи сближение методологий естественно-научного и гуманитарного знаний связывают с формированием постнеклассического этапа развития современной науки, который обычно датируется от 70-х годов XX в. до настоящего времени. Как подчеркивает Н.М. Черемных, «... переход к постнеклассической науке обусловлен появлением новых исследуемых объектов - сложных саморазвивающихся систем. Меняется смысловое содержание категорий «субъект» и «объект», которые в постнеклассической науке погружены в социально-культурный, ценностный контекст» [18, с. 107]. По утверждению В.Г. Горохова, в этот период «... происходит переход к исследованию и созданию «человекоразмерных» систем, при котором поиск истины оказывается связанным с определением стратегии и возможных направлений преобразования» такой системы, что непосредственно задается гуманистическими ценностями» [1, с. 73].

Аналогичной точки зрения придерживается С.А. Лебедев: «... аргументом против резкого противопоставления естественных и социально-гуманитарных наук является возникновение на наших глазах нового культурно-исторического типа науки — постнеклассической науки (В. С. Степин), идущей на смену неклассической науке. ... По своей сложности и закономерностям развития объекты постнеклассического естествознания во многом аналогичны таким системам, как общество, культура, человек, а потому имеют все основания использовать методологические подходы и средства, наработанные в области социально-

гуманитарных наук» [6, с. 9]. По его мнению, в постнеклассической науке «... главным предметом ее исследования становятся человек, общество и все системы, в которых человек с его сознанием является их частью [7, с. 49].

Автор подчеркивает, что на этом этапе возникает большое количество новых наук и смена лидеров в самой системе науки: «Переход от неклассической науки к современной постнеклассической науке совершается уже не столько в результате революций в отдельных науках, сколько благодаря возникновению большого числа новых наук и смене лидеров в общей системе науки. ... Согласно В.С. Степину лидерами постнеклассической науки являются уже не физика и математика, как это имело место прежде в классической и неклассической науке, а биологические, социальные и гуманитарные науки» [7, с. 49].

Концепция В.С. Степина выделяет три этапа развития современной науки: классический, неклассический и постнеклассический. Генеральной тенденцией этого развития является сближение методологии естественно-научного и гуманитарного знания. Классическая наука как бы преобразуется в постнеклассическую.

Иную трактовку этапов развития современной науки предлагает А.Л. Никифоров. По его мнению, процесс, описываемый В.С. Степиным, «... не есть процесс развития и изменения науки, это процесс изменения места науки в обществе, роста прикладного знания и постепенного вытеснения прикладными науками собственно науки – фундаментальной» [12, с. 62]. Как утверждает автор, «... никакой постнеклассической науки нет, а есть рост прикладных исследований со своими вненаучными целями и ценностями, со своими стандартами и нормами» [12, с. 64]. При этом важно отметить, что «... наука, рассматриваемая как деятельность по выработке объективно (интерсубъективно) истинного знания с ее требованиями к методам и способам получения знания, до сих пор остается такой, какой была во времена Ньютона. Никакие революции не изменили ее характера. И даже появление квантовой механики и теории относительности внесло лишь небольшие коррективы в способы описания и объяснения, да и то в сравнительно небольшой области научного познания. За пределами этой области наука осталась классической» [12, с. 63-64]. Таким образом, сущность постнеклассической науки – преимущественный рост прикладных исследований со «своими вненаучными целями и ценностями» относительно ее фундаментальной, истинно научной составляющей. При этом последняя остается такой, какой была во времена Ньютона. В ней и ныне сохраняется принципиальное методологическое отличие от теоретического обществознания.

Методологические последствия «инструментарного» преимущества естественно-научного знания над социально-гуманитарным:. Фундаментальное («чистое») естествознание, стремящееся к объяснению объективных законов природы, выработало множество стандартных и общезначимых процедур познания его объектов, которые позволили глубоко продвинуться по пути научно-технического прогресса. Как очевидно, оно существенно более обеспечено методологически, чем теоретическое обществознание. В литературе отмечается стабильное, многовековое «инструментарное» отставание обществоведческого знания от естественно-научного. Как подчеркивает О.Ю. Мамедов, социальное (экономическое) знание никогда не опережает естественное «... а, как правило, неспешно двигается вослед ему ... Роль лидера в этой «двойке» прочно закрепляется за естественно-научным знанием ... И так продолжается уже много веков» [10, с. 8].

В научной среде естествознанию, как правило, придается более высокий уровень по сравнению с обществознанием. Соответственно, обществоведы, как правило, оценивают применение (внедрение) специфических методов

естествознания в своих исследованиях как повышение уровня последних. Однако высказываются и противоположные точки зрения. В частности, по мнению О.Ю. Мамедова, «... «инструментарное» отставание обществоведческого знания от естественно-научного уже давно вызывает у современных социо-гуманитариев чувство некой неполноценности, которое они стремятся компенсировать ускоренным (и потому некритичным) заимствованием «экстрактов» из самых различных отраслей естественных наук. Торопливая «прописка» этих заимствований в социальной науке порождает антинаучную эклектику в методологии социального познания. Такая эклектика позволяет генерировать «симбиозные» (на взгляд непосвященных – просто диковинные) отрасли социального знания в виде, например, «эконофизики», «экономической генотипологии», «экономико-математического моделирования», не обогащая естественное, но зато максимально разрушая (и без того хилое) социальное знание» [10, с. 8].

Необоснованное, «формальное» применение «продвинутых» методов естествознания в социально-гуманитарных исследованиях может существенно снизить качество последних. Как отмечает автор, «... хотя траектории развития естественного и социального знания часто сильно расходятся, обществоведы все равно умудряются постоянно подпитываться за счет формального присвоения естественно-научных подходов, а также заимствования на свой страх и риск разработанного – отнюдь не для социогуманитарных целей – естественно-научного инструментария (в первую очередь математики – в форме предварительно исковерканных, примитивных графических построений)» [10, с. 8].

Неоклассика и политическая экономия как науки о различных сторонах (аспектах) хозяйствования. Важнейшим методологическим принципом исследования социальной деятельности является выделение двух ее сторон (аспектов): технологической и отношенческой. Первая сторона рассматривает деятельность как процесс преобразования природы, вторая – как процесс взаимодействия между людьми с целью формирования общества как единого организма (подробнее см. [3, с. 168-211]). Как очевидно, первая сторона является объектом естественных наук, вторая – объектом обществознания. Предметами последнего являются социальные отношения - механизмы формирования общества как единого иерархического организма. Основу системы социальных отношений составляют общественные отношения, сторонами которых выступают социальные классы.

К. Маркс сформулировал концепцию классового подхода, в соответствии с которой в основе общественных отношений лежат имманентные каждому обществу отношения господства – подчинения (власти), установившиеся между сформировавшимися господствующим и подчиненным социальными классами. Первые являются субъектами отношений власти, вторые – их объектами. Господствующий социальный класс – абсолютный доминант в системе общественных отношений. Его представители занимают ведущие позиции во всех сферах социальной деятельности и прежде всего в сфере хозяйственной деятельности.

До середины XIX в. главной дисциплиной экономической науки являлась политическая экономия. Длительное время эти науки практически отождествлялись. Усилиями К. Маркса в середине XIX в. политэкономия поднялась на новый уровень развития. Ее объектом выступала отношенческая сторона хозяйственной деятельности, в качестве предмета рассматривались экономические отношения. Выделяются три вида хозяйственной деятельности: производство, обмен, потребление. Соответственно, можно выделить и три вида экономических отношений: производственные, обменные и потребительские

(подробнее см. [2, с. 178-196]). В «Капитале» К. Маркс в основном анализирует сферу производства, потому в качестве предмета исследования здесь названы производственные отношения.

Фундаментальной установкой марксистской политэкономии является концепция классового подхода, в соответствии с которой сторонами производственных отношений являются господствующий капиталистический класс и подчиненный класс пролетариата. Данная установка категорически не устраивала капиталистов и подчиненное им капиталистическое государство. Раскрытие их доминирующего положения в хозяйстве общества не входило в их планы. В результате политическая экономия была отодвинута на периферию экономической науки и началось строительство неоклассической экономической теории – мейнстрима. Неоклассика изначально была сориентирована на широкое использование формализации.

Проблема, однако, в том, что буржуазная экономическая теория вместе с «исключением» из рассмотрения политэкономии аналогичным образом поступила и с ее объектом – отношенческой стороной хозяйствования – и предметом – экономическими отношениями. Таким образом, в ее зоне внимания осталась только естественная (технологическая) сторона хозяйственной деятельности, которая, по сути, является объектом естествознания. Следовательно, можно утверждать, что современная буржуазная экономическая теория (неоклассика, мейнстрим) по своему объекту относится к естественным наукам. Это отчасти оправдывает активное использование в ней методов естествознания и, прежде всего, различного рода формализаций. Однако это не может компенсировать игнорирование важнейшего объекта исследования – отношенческой стороны хозяйствования – и фундаментального предмета – экономических отношений. Понимание необходимости преодолеть этот недостаток четко оформился в 70-е годы XX в. и проявился в появлении нового направления мейнстрима – институциональной экономической теории. Однако она должна была следовать в рамках фундаментальных установок неоклассики и потому по многим важнейшим вопросам не смогла заменить классическую политэкономия.

Литература

1. *Горохов В. Г.* Размышления о концепции «постнеклассической науки» [Текст] / В.Г. Горохов // Эпистемология и философия науки. - 2013. - № 2. - С. 71–77.
2. *Ермилов А.П.* Власть и экономические отношения: деятельностный подход [Текст] / А.П. Ермилов. - Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. - 312 с.
3. *Ермилов А.П.* Общественные, экономические и производственные отношения в системе социальной деятельности [Текст] / А.П. Ермилов. - Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2022. - 376 с.
4. *Князева Е.Н.* Социально-гуманитарное знание и естествознание: размывающиеся границы [Текст] / Е.Н. Князева // Философия науки и техники. - 2020. - Т. 25. - № 2. - С. 9-12.
5. *Князева Е.Н.* Существуют ли пределы методологической конвергенции естественно-научного и социально-гуманитарного знания? Дискуссия [Текст] / Е.Н. Князева, В.Г. Кузнецов, Н.М. Смирнова, Г.Л. Тульчинский // Философия науки и техники. - 2020. - Т. 25. - № 2. - С. 21-25.
6. *Лебедев С.А.* Единство естественно-научного и социально-гуманитарного знания [Текст] / С.А. Лебедев // Новое в психолого-педагогических исследованиях. - 2010. - №2 (18). - С. 5–10.

7. *Лебедев С.А.* Методология науки: от монизма к системному плюрализму [Текст] / С.А. Лебедев // Журнал философских исследований. - 2021. - Т. 7. - № 4. - С. 48-56.
8. *Лебедев С.А., Щукин Г.О.* Методология классической, неклассической и постнеклассической науки [Текст] / С.А. Лебедев, Г.О. Щукин // Журнал философских исследований. - 2022. - Т. 8. - № 2. - С. 32-40.
9. *Лебедев С.А., Твердынин Н.М.* Гносеологическая специфика технических и технологических наук [Текст] / С.А. Лебедев, Н.М. Твердынин // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. - 2008. - № 2. - С. 44-70.
10. *Мамедов О.Ю.* "Элементарная частица" экономики [Текст] / О.Ю. Мамедов // Terra Economicus. - 2018. - Т. 16. - № 3. - С. 6-15.
11. *Мамчур Е.А.* Философия и наука [Текст] / Е.А. Мамчур // Вопросы философии. - 2008, - № 7. - С. 159-164.
12. *Никифоров А. Л.* Что такое «постнеклассическая наука»? [Текст] / А.Л. Никифоров // Эпистемология и философия науки. - 2013. - № 2. - С. 59–64.
13. *Никифоров А.Л.* О специфике гуманитарного познания [Текст] / А.Л. Никифоров // Эпистемология и философия науки. - 2015. - Т. 45. - № 3. - С. 29-32.
14. *Никифоров А.Л.* Трансформация науки в XX в.: от поиска истины к совершенствованию техники [Текст] / А.Л. Никифоров // Эпистемология и философия науки. - 2019. - Т. 56. - № 3. - С. 20-29.
15. *Плюснин Ю.М.* Проблема биосоциальной эволюции: Теоретико-методологический анализ [Текст] / Ю.М. Плюснин. - Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990. - 240 с.
16. *Смирнова Н.М.* Социально-гуманитарное знание: специфика или иноприродность? [Текст] / Н.М. Смирнова // Философия науки и техники. - 2020. - Т. 25. - № 2. - С. 5-8.
17. *Уилсон Э.* Происхождение творчества. Провокационное исследование, почему человек стремится к созданию прекрасного [Текст] / Уилсон Э. - М.: Бомбора, 2019. - 256 с.
18. *Черемных Н.М.* К вопросу о специфике постнеклассического этапа развития науки [Текст] / Н.М. Черемных // Вестник российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева. Гуманитарные и социально-экономические исследования. - 2016. - № 7-1. - С. 107-115.
19. *Шулевский Н.Б.* Исторические типы взаимодействия естествознания и обществознания [Текст] / Н.Б. Шулевский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2010. - № 6(6). – С. 56–78.